

Как я был гипнотизером

Встретились мы случайно, уже перед самым концом проверки — дня три не больше оставалось. Проверjali нас, бывших «без вести пропавших», в одном городишке. Иду я раз по парку, иду — не спешу, дышу себе свежим воздухом. И тут он обгоняет меня справа, я его по спине узнал. Она у него была какая-то особенная, это я заметил еще там, в лагере. Бывало, шагает мимо баракoв, крепко так шагает — сытый, теплый. Белая повязка, автомат — все как полагается. В глаза глянет — страх берет. А как помотришь на него со спины, ясно станет: боится, сволочь! Крутая такая спина, широкая, но плечи все что-то ежатся, и шея в воротник уходит. Случалось, матюгнется кто-нибудь из ребят ему вследа, он не вдруг поворачивается, а весь как-то дернется

сначала и глянет через плечо по-волчьи. А иногда и вообще не остановится — будто не слышал.

А в остальном был такой же гад, как и все полицаи. Господином Двичуком себя заставлял величать, зараза!

Так вот, иду я за ним по дорожке, шагy прибавил, а сам думаю: «Не знают, стало быть, здесь, кто он такой, а то бы не разгуливал. Что же делать? Что же делать-то, господи?!».

А он шагает не очень быстро, не очень тихо, шею втянул, на сапоги свои смотрит. Гляжу — сворачивает на боковую аллею.

«Ну, — думаю, — выйдет за город — ищи ветра в поле».

И говорю негромко так:

— Здравствуйте, господин Двичук!

А что потом случилось... Чертовщина какая-то.

Обернулся он, в глаза смотрит, чувствую — узнал меня: побледнел, задрожал весь. И я стою, как в горячке. И тут нашло что-то на меня.

— Выдерни, — говорю, — из штанов ремень.

Говорю, а про себя думаю: «Что это со мной, зачем ремень, рехнулся никак я». Думаю, но говорить продолжаю:

— Так, а теперь иди вот к тому дереву и лезь.. Выше, еще выше! Сделай на ремне петлю, другой конец к суку привяжи... Петлю на шею... Прыгай!

...Очнулся в санчасти, сказали, что нашатырем отхаживали.

— Слабонервный ты, друг, оказался, — говорят... — Что ж ты смерти не видал — самоубийцы какого-то испугался?